

Глава 4: Зал Реинкарнации.

Вокруг меня не было ничего, кроме крошечной тьмы, словно сон, от которого никогда не пробуждаешься. Освободившись от боли в теле, мое сознание почувствовало странное спокойствие. Я принял смерть, которой так боялся, вместе с гибелью своего тела.

Меня казнили против моей воли, но где-то, возможно, я испытывал чувство облегчения. Теперь мне больше не придется страдать.

Тьма, окутавшая меня, слегка дрогнула, и откуда-то показался свет. Не имея тела, я не имел и глаз, но по привычке, оставшейся от прежней жизни, попытался напрячь зрение.

Когда я осознал собственное тело, свет стал еще ярче, словно ждал меня.

– Проснись, Гласс Димелия, – призвал меня спокойный голос, и одновременно с этим я почувствовала, как в моем сознании зашевелилось что-то.

– Открой глаза.

Мое сознание, казалось, обрело очертания и сформировало лицо, как мне тихо приказали. Когда я открыл глаза, как было велено, подул сильный порыв ветра, и я переместился в пространство, отличное от той темноты, которая окружала меня раньше.

– ...Это...?

Я моргнул, глядя на разворачивающуюся передо мной картину. Когда я закрыл веки, свет пропал, а когда открыл их, передо мной открылось белое пространство, наполненное ослепительным светом.

– Что это значит? Я должен быть мертв...

Меня должны были казнить, так почему же мне казалось, что я пользуюсь телом? Я посмотрел на свои ноги и увидел, что твердо стою на своих собственных ногах, а не на протезах.

Мои руки свободно двигались влево и вправо, на теле не осталось и следа от болезни черного камня. Дышалось легко, а когда я поднес руку к шее, на том месте, где она должна была быть рассечена, не было шрама. Однако кожа, к которой я прикоснулся, была холодной, как у мертвеца.

Это было похоже на сон, только другой.

В этом просторном помещении, отделанном белым мрамором, в воздухе витали огоньки, похожие на ледяные кристаллы. Они стали медленно собираться вокруг меня, а затем образовали клетку из прозрачных кристаллов.

– Что ты собираешься со мной делать, Камут?

На мой вопрос не последовало никакого ответа. Если я умер, то, возможно, это был рай. Но даже в этом случае я не мог понять их намерений.

– Покажись, Кассий.

Неужели это божество привело меня сюда? Я окликнул их, но они не появились. Вместо этого из ниоткуда материализовались три роскошных бархатных кресла, которые парили в воздухе, никем не занятые.

Это белое пространство, напоминающее храм, простиралось огромным кругом, насколько я мог видеть из своей хрустальной тюрьмы. Кроме клетки и парящих стульев, здесь не было ничего - никаких признаков присутствия кого-либо еще.

Возможно, благодаря какой-то сверхъестественной силе, стулья продолжали бесшумно парить.

– Что это за тюрьма? Неужели это последствия моих преступлений?

Я поднял голову и уставился на стулья. Затем одно из кресел засветилось.

– Твое тело в этой жизни было "казнено" Кассием, – ответил тот же голос, который призывал меня проснуться.

– Твоя душа была перенесена в этот рай. Это зал реинкарнации, где распоряжаются душами героев.

– Героев? Реинкарнация?

– Это ты, Гласс Димелия.

Как только я услышал эти слова, над одним из кресел начали парить сферы света.

– Ах...

Сферы быстро приняли человекоподобную форму. На стуле грациозно восседала женщина с длинными мягкими серебристыми волосами, ниспадающими до пояса, и безмятежным выражением лица.

Распустившиеся белоснежные крылья выдавали истинную природу женщины, появившейся так внезапно.

– Богиня...

– Я - Богиня Творения, Аврора.

Богиня, назвав себя Авророй, провела изящными пальцами по своему посоху, украшенному голубыми драгоценными камнями, и со спокойным выражением лица посмотрела на меня.

– Что богине нужно от меня?

Вызывающе спросил я. Аврора мягко улыбнулась и посмотрела на меня сквозь хрустальную клетку.

– Я признала тебя героем за твой великий вклад, который помог нам одержать победу в великой войне между демонами и людьми.

– Даже несмотря на то, что приказ о моей казни отдала богиня?

За действиями Камута скрывается воля богини.

Аврора слегка опустила брови в ответ на мой вопрос.

– Несмотря на то, что ты нарушил табу и был казнен, твои достижения остались неизменными, Гласс Димелия.

Ее тон был похож на тон человека, пытающегося успокоить ребенка. Как будто взрослому человеку, которому уже за сорок, это было бы приятно.

– Даже если меня признают после смерти, у меня ничего не осталось. Все достижения моей жизни были украдены Алхимическим Обществом.

Я подумал, что мою жизнь тоже забрала богиня. И, вероятно, по приговору богини, которая была передо мной.

– Такие вещи банальны. Если мы, богини, признаем тебя героем, о твоих достижениях узнают все, даже после твоей смерти.

Отношение Авроры не изменилось. Ее тон был по-прежнему успокаивающим, брови опущены, а глаза смотрят на меня с оттенком грусти.

– ...Так вы искупаете вину за то, что казнили меня?

– Нет. Наш вердикт всегда верен.

Я раздраженно спросил, но Аврора лишь грустно улыбнулась.

– Твои преступления были искуплены твоей казнью. С этого момента к тебе будут относиться как к герою, и мы обсудим твою дальнейшую жизнь.

– ...Дальнейшую жизнь?

Спросил я, но тут же вспомнил, что Кассий тоже говорил об этом. После смерти моя душа получит новое тело и переродится.

– Если ты пожелаешь, я позволю тебе переродиться и начать новую жизнь.

Если подумать, как я планировал жить после превращения в гомункула? Я собиралась "продолжить" жизнь в качестве того самого Гласса Димелия. Я просто не хотел умирать. Это был единственный способ, жить, который я знал.

– Новая жизнь...

Если бы мне предложили ее сейчас, как бы я стал жить? Что бы я делал? Эти вопросы, о которых я никогда не задумывался до своей смерти, теперь роились в моей голове.

– Верно. Похоже, ты заинтересован.

Если я и не отвергал перерождение, то, по крайней мере, принимал идею следующей жизни. Я не осознавал этого, пока Аврора не указала на это, но мне показалось, что я столкнулся с истинной природой беспокойства, которое бурлило во мне.

– Мне интересно.

Я почувствовал восторг, который нельзя было назвать простым любопытством или надеждой.

По крайней мере, перерождение меня заинтересовало.

– Что ж, продолжим наш разговор. Не зря же я предложила перерождение, не уделив этому времени.

Аврора мягко улыбнулась и подняла свою палочку над моей головой. Часть хрустальной клетки стала прозрачной, растворилась в пространстве и исчезла из виду. Барьер на потолке клетки стерся, и мне стало хорошо видно выражение лица Авроры. Возможно, теперь Аврора могла лучше видеть и меня.

– Твое происхождение, твоя жизнь после того, как приемный отец взял тебя к себе, и твоя жизнь после его смерти не подобали герою, внесшему столь значительный вклад в Великую войну между людьми и демонами.

Аврора также не осудила меня за мое преступление. Создание гомункула было запрещено, но убийство родителя, пусть даже приемного, не осуждалось.

– Поэтому в качестве утешения мы хотим предложить тебе новую жизнь в награду.

Когда Аврора с улыбкой объявила об этом, один из пустых стульев, парящих рядом с ней, внезапно засветился красным.

– Эй, эй, Аврора! Не начинай разговор без меня!

Вместе с пронзительным голосом возникла вспышка красного света. Когда я снова открыл глаза, рядом с Авророй сидела другая женщина, одетая в малиновый костюм, напоминающий пламя.

– Ты же сказала что больше не будешь лезть вперед!

У женщины, недовольно укорявшей Аврору, были светлые волосы длиной до плеч, украшенные красным украшением. Поскольку она сидела в одном из парящих в воздухе кресел, то, несомненно, была еще одной богиней.

<http://tl.rulate.ru/book/101226/3483623>